

Международное
Общественное движение

**Общественный
Контроль Правопорядка**

Официальный сайт в интернете: <http://rus100.com/>
email: odokprus@gmail.com

Исх № 1087 от 07.06..2018
Вх № _____ от _____

В апелляционную инстанцию Омского областного суда через Куйбышевский суд

Апеллянты :

Административный якобы Ответчик :

Кузьмин Сергей Александрович, удерживаемый в г. Омск ул, Куйбышева «Клинической психиатрической больницы им. Н.Н. Солодовникова» , адрес : г.Омск, ул.Куйбышева, д.30

Электронный адрес : okpb.buzoo@gmail.com

Избранный представитель:

1. 1. МОД «ОКП» в лице

Председателя согласно п. 4.4 Устава от имени общественного движения Иванова Ирина Александровна, 6, pl du Clauzel, app 3, 43000 Le Puy en Velay, France.

Тел.: +33 4 71 09 61 77

Email: odokprus.mos@gmail.com

2. Представителя МОД «ОКП»

Усманова Рафаэля Раисовича,

Электронный адрес :

usmanov.rafael.2015@mail.ru

3. Представителя МОД «ОКП» и законного представителя

Кузьмина Павла Александровича,
адрес :

Омская область, г. Калачинск ул,
Бочкарёва д. 135

Административный

якобы истец :

«Клиническая психиатрическая
больница им. Н.Н. Солодовникова»
БУЗОО г.Омск, ул.Куйбышева, д.30
E-mail: okpb.buzoo@gmail.com

АПЕЛЛЯЦИОННАЯ ЖАЛОБА

на решение судьи Куйбышевского суда Омской области от
31.05.2018 г. Жидковой М. Л. по делу № 2а-2434/2018 о

продлении недобровольной госпитализации **Кузьмину Сергею Александровичу.**

Решение о продлении недобровольной госпитализации Кузьмину С. А. подлежит БЕЗУСЛОВНОЙ отмене как являющимся актом ПРОИЗВОЛА.

1. Нарушено право на законный, беспристрастный состав суда - п. 1 ст. 6 ЕКПЧ

«судья **явно нарушил свое обязательство в отношении беспристрастности и независимости...**» (п. 5.13 Соображений КПЧ от 08.04.91 г. по делу «Пол Келли против Ямайки»)

Судья **не** вручила НИ ОДНОГО документа по делу Жертве Кузьмину, **НЕ РАЗЪЯСНИЛА** ему его прав, чем сделала **невозможным их осуществление.**

Судья не обеспечила его право на участие избранных представителей, что является его фундаментальным правом, не подлежащим ограничению ни при каких обстоятельствах.

Судья не дала оценку доказательствам истца на предмет допустимости, достоверности, относимости и воспрепятствовала Кузьмину С. А. представить свои достоверные, относимые и допустимые доказательства .

Судья воспрепятствовала гласности и публичности процесса в своих коррупционных интересах и коррупционных интересах так называемого истца.

А поэтому судья Жидкова доказала несоответствие требованиям **ЗАКОННОГО, КОМПЕТЕНТНОГО, БЕСПРИСТРАСТНОГО** суда.

«неотъемлемым свойством **надлежащего** осуществления судебных полномочий является то, что они **должны** осуществляться органом, **проявляющим независимое, объективное и непредвзятое отношение** к рассматриваемым вопросам» (п. 10.3 Соображения КПЧ от 28.03.06 г. по делу «Бандажевский против Беларуси»)

как «неотъемлемым свойством **надлежащего** осуществления судебных полномочий является то, что они **должны** осуществляться органом, **проявляющим независимое, объективное и непредвзятое отношение** к рассматриваемым вопросам» (п. 10.3 Соображения КПЧ от 28.03.06 г. по делу «Бандажевский против Беларуси»).

В п. 8.6 Соображений от 24.07.2014 г. по делу «Марина Коктыш против Республики Беларусь» КПЧ ООН разъяснил, что

«... в соответствии с п. 3 ст. 2 Пакта государства-участники **обязались обеспечить** любому лицу, права которого нарушены, эффективное средство правовой защиты и обеспечить, чтобы право на правовую защиту для любого лица, требующего такой защиты, устанавливалось компетентными органами. Соответственно, когда право, признанное в Пакте, **затрагивается действиями государственного ведомства**, государство должно установить порядок, **позволяющий человеку, право которого затрагивается его действиями, требовать восстановления нарушенных прав в компетентном органе**».

2. Нарушено право на равноправие и состязательность сторон - п. 1 ст. 6 ЕКПЧ

Кузьмин С.А. и его избранные представители были лишены права на получение определения суда о подготовке к судебному заседанию, что повлекло нарушение ВСЕХ процессуальных прав.

«даже если предположить ... что у заявителя была возможность прибегнуть к юридической помощи, председательствующий судья, **будучи основным гарантом справедливости разбирательства, не может быть освобожден от обязанности** разъяснить обвиняемому его процессуальные права и обязанности и **обеспечить их эффективное осуществление**» (§ 32 Постановления от 28.11.13 г. по делу «Александр Дементьев против РФ»).

Кузьмин и его избранные представители не получили ни одного документа до судебного разбирательства, а затем избранные представители, готовые защищать Кузьмина, были удалены из процесса вместе с доказательствами. То есть были нарушены принцип 12 ч. 2 Принципов защиты психически больных лиц, согласно которым представители это **«лица, которые могут наилучшим образом представлять интересы пациента и готовы это сделать»**.

А согласно п. 3 этого же принципа

3. Пациент, обладающий необходимой дееспособностью, **имеет право назначить любое лицо**, которое следует информировать от его имени, а также **лицо для представления его интересов перед администрацией учреждения**

Поскольку МОД «ОКП» 02.05.2018 выслало данные Принципы администрации якобы истца для изучения и применения, то доказано умышленное нарушение международных норм якобы истцом, то есть злоупотребления.

«Лишение подсудимого права изложить свою позицию ... и **представить в ее подтверждение необходимые доказательства** Судебная коллегия считает **существенным нарушением его процессуальных прав, что не позволяет признать законным постановление суда**» (Определение ВС РФ от 08.04.10 г. по делу № 56-О10-19).

Если сторона защиты не была ознакомлена с документами якобы истца и, более того, сам Кузьмин лишенный свободы, находился под полным контролем якобы истца, изъявшего у него ручку, бумагу, а представители исключены из участников судопроизводства **вместе со всеми имеющимися у них доказательствами в пользу Кузьмина**, то речь идет именно о существенном процессуальном нарушении, повлиявшем на исход дела.

Принцип 18 Принципов защиты психически больных лиц :

4. Копии истории болезни пациента и любые доклады и документы, которые подлежат представлению, **вручаются пациенту или адвокату пациента**, за исключением особых случаев, когда установлено, что раскрытие конкретной информации пациенту причинит серьезный ущерб здоровью пациента или поставит под угрозу безопасность других лиц. В соответствии с внутригосударственным законодательством **любой документ, представленный пациенту, должен быть, когда это можно сделать конфиденциально, вручен личному представителю и адвокату пациента**. В случае, если любая часть какого-либо документа не представляется пациенту, пациент или адвокат пациента, если таковой имеется, уведомляется о непредставлении и о его причинах, и это решение может быть пересмотрено в судебном порядке.

5. Пациент и **личный представитель и адвокат** пациента имеют право присутствовать на любом слушании, **участвовать в нем и быть заслушанными**.

Якобы истец применял к Кузьмину повышенные дозы нейрорептиков в своих интересах, поэтому в день суда у него еле шевелился язык, он преодолевал слабость и тремор в конечностях. То есть якобы истец себе обеспечивал физическое, психологическое, интеллектуальное **преимущество**, что доказывает и воспрепятствование представителям участвовать в защите Кузьмина в течение всего периода уведомления якобы истца о выборе Кузьмина С. А.

«Ключевой принцип, которым надлежит руководствоваться при применении положений статьи 6 Конвенции, является **справедливость**. Принцип **равенства процессуальных возможностей** сторон по делу — **один из элементов** более широкой концепции справедливого судебного разбирательства — **требует**, чтобы каждой стороне по делу была бы предоставлена **разумная возможность** изложить свою позицию в **условиях, которые не ставят эту сторону в существенно невыгодное**

положение по отношению к ее процессуальному оппоненту (...)... из принципа равенства процессуальных возможностей сторон по делу **будет выхолощена его суть, если сторону по делу не извещают о судебном заседании**, и такая сторона тем самым **лишается возможности присутствовать в заседании**, если эта сторона принимает решение осуществить свое право на участие в заседании суда, предусмотренное в национальном законодательстве (...). Кроме того, с точки зрения Конвенции, то или иное судебное заседание можно признать **«несправедливым» и нарушающим** требования статьи 6 Конвенции даже в отсутствие доказательств реального вреда (...). Наконец, Европейский Суд вновь подтверждает, что для целей применения положений статьи 6 Конвенции при разрешении вопросов справедливости производства по делу в судах он должен рассмотреть всё производство в целом, включая принятие решения, выносимого судом апелляционной или кассационной инстанции (...)» (§ 22 **Постановления от 07.06.07 г. по делу «Загородников против РФ»**).

Избранные представители и сам Кузьмин не были уведомлены надлежаще, то есть с предоставлением документов, о предмете судопроизводства, то есть были поставлены в существенно невыгодное положение.

Поэтому ни о каком равноправии сторон и состязательности речи не идет.

«... согласно принципу равенства сторон обеим сторонам **должны обеспечиваться одни и те же процессуальные права**, кроме как если различия предусматриваются законом и могут быть оправданы **по объективным и разумным** основаниям, не ставящим подсудимого в фактически невыгодное положение и не подвергающим его иному несправедливому отношению (...)» (п. 9.3 Соображений от 16.10.14 г. по делу Али Джахангир оглы Гулиев против Азербайджана»).

«право на состязательный процесс предполагает... возможность ознакомления с замечаниями и доказательствами, представленными другой стороной, **и ответить на них**. Национальное законодательство может выполнять это требование по-разному, но предусмотренный им способ **должен** гарантировать, что противная сторона будет знать о представлении замечаний **и будет иметь возможность их комментировать**» (§ 67 Постановления от 28.08.91 г. по делу «Брандштеттер против Австрии»).

«**Нельзя допустить**, чтобы сторона представляла замечания без ведома другой стороны и без возможности этой последней ответить на них» (Vldozotteinek Szovetsege and al., § 42).

«**равенство возможностей обвинения и защиты является непременным условием соблюдения принципа справедливого разбирательства** (...). Этот принцип равенства состязательных возможностей также **требует**, чтобы

каждой стороне была предоставлена возможность **оспорить все доводы и доказательства, представленные другой стороной** » (п. 8.9 Соображений КПЧ от 10.10.14 г. по делу «Валентин Еврезов, Владимир Непомнящих, Василий Поляков и Валерий Рыбченко против Беларуси»).

«... концепция справедливого судебного разбирательства предполагает а priori **возможность для сторон**, участвующих в разбирательстве, знакомиться с **каждым** представленным документом или замечанием и **иметь возможность его обсуждать** (...)... понятие «справедливое судебное разбирательство» включает в себя право на состязательный процесс, который предполагает **право сторон сообщать элементы, необходимые для успеха их требований**, а также знакомиться с **каждым** документом или замечанием, представленным суду с целью повлиять на его решение **и обсудить его** (...). Этот принцип подходит для замечаний и документов, представленных сторонами, а также независимым должностным лицом, таким, как Правительственный комиссар (...) или судом, вынесшим обжалуемое решение (...) (§ 44 Постановления от 19.10.06 г. по делу «Кек против Турции»). Кроме того, суд сам **должен соблюдать принцип состязательности** (...) (§ 45 там же)... **Стороны в споре должны иметь возможность указать, считают ли они, что документ требует комментария с их стороны**. В частности, от этого зависит доверие граждан к отправлению правосудия: кроме прочего, оно основывается на уверенности в том, что можно **выразить свое мнение** по поводу **любого** документа материалов дела (...) (§ 52 там же). Важно подчеркнуть, что пункт 1 статьи 6 Конвенции, прежде всего, направлен на **обеспечение** интересов сторон и **надлежащее** отправление правосудия (...) (§ 53 там же). Следовательно, соблюдение права на справедливое разбирательство, **гарантированное** пунктом 1 статьи 6 Конвенции, **требует**, чтобы заявитель **имел возможность представить свои комментарии относительно информации, предоставленной [органом власти]...**» (§ 54 там же).

3. Нарушено право на допустимость доказательств - п. 1 ст. 6 ЕКПЧ.

Решение суда основано на заключении врачебной комиссии, которая КАК ВСЕГДА проводилась в тайном конспиративном режиме, без ведения протокола, видеозаписи, в отсутствие представителя Кузьмина, в том числе, назначенного судом. А это значит, что в заключение можно писать ВСЕ ЧТО УГОДНО ; ВСЕ, ЧТО ЗАКАЗАЛИ; ВСЕ, ЧТО ПРОПЛАТИЛИ.

Однако, согласно Приказу Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации (Минздравсоцразвития России) от 5 мая 2012 г. N 502н г. Москва "Об утверждении порядка создания и деятельности врачебной комиссии медицинской организации"

(<https://rg.ru/2012/06/22/komissia-dok.html>) при проведении врачебной комиссии **должен вестись ПРОТОКОЛ**, подробно фиксирующий ход комиссии, в том числе, речь и поведение освидетельствуемого. Этот протокол должен подписываться на предмет достоверности как врачами-членами комиссии, так и стороной защиты. При обнаружении недостоверной информации в протоколе сторона защиты имеет право внести замечания. Данная процедура является обязательной в связи с **ЛИШЕНИЕМ СВОБОДЫ, подлежащим строгому протоколированию и строгому контролю** согласно принципу 12 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию.

Согласно принципу 1 Принципов защиты психически больных лиц

5. Любое психически больное лицо имеет право на осуществление всех гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав, признанных во Всеобщей декларации прав человека, Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах, Международном пакте о гражданских и политических правах и в других соответствующих документах, таких как Декларация о правах инвалидов и **Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.**

А поскольку в настоящее время не представляет труда ведение видеозаписи любого освидетельствования, то видеозапись должна вестись и она должна **приобщаться к протоколу** для обеспечения его достоверности.

Но поскольку цель административного якобы истца фальсифицировать заключения, то Битко объяснила, что «у них **ЗАПРЕЩЕНО** вести аудио или видеозапись» :

<https://youtu.be/UdhjEdEd5PY> (16 :20- 18 :20)

Судебная практика доказывает, что заключения врачебных комиссий, произведенных без протокола, судами признаются **недопустимыми доказательствами** (приложение 4).

Решение от 17 ноября 2010г Канского городского суда Красноярского края :

б) суд не может признать законными решения врачебных комиссий от ДД.ММ.ГГГГ за № и от ДД.ММ.ГГГГ за № поскольку в противоречии с приказом №513-н от 24.09.2008г и порядка организации деятельности врачебной комиссии, а также в нарушении положения по организации врачебной комиссии филиала №1 КГБУЗ ККПНД №1 данные решения составлены не в соответствии с вышеуказанными нормативными актами, не оформлены протоколом врачебной комиссии с указанием председателя, заместителя и членов комиссии, секретаря, решение врачебной комиссии от ДД.ММ.ГГГГ вообще не оформлено протоколом, сведения по решению занесены в амбулаторную карту, что является недопустимым без составления протокола, нет подписей

секретаря и членов комиссии. Результаты этих врачебных комиссий также сомнительны поскольку ФИО1 ни до врачебной комиссии ни после не освидетельствовался, не обследовался, решения выносились заочно, в протоколе от ДД.ММ.ГГГГ решение не мотивированно, графы протокола не заполнены.

То есть с 1.12.2017 Кузьмин С. А. находится в психиатрическом стационаре на основании **НЕДОПУСТИМЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ**, поскольку протокола проведения врачебной комиссии точно также не было, его представитель при освидетельствовании не участвовал.

Обращаем внимание, что недобровольная госпитализация связана с **ЛИШЕНИЕМ СВОБОДЫ**. А потому все процессуальные гарантии, регламентированные в УПК РФ при задержании, должны применяться в случае недобровольной госпитализации. Это следует из статей 5, 14 ЕКПЧ, которые распространяются на **ЛЮБОЕ ЛИШЕНИЕ СВОБОДЫ** без дискриминации, а также из Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию в какой бы то ни было форме.

Отсутствие представителя, адвоката, защитника у **ЛИШЕННОГО СВОБОДЫ** влечет недопустимость любых заключений, доказательств, процессуальных действий, что известно компетентным правоприменителям и неизвестно психиатрам якобы истца, потому что именно отсутствие защитника позволяет оказывать давление, принуждение, фальсифицировать доказательства как в уголовном производстве, так и при недобровольной госпитализации.

«... **любое** принудительное содержание, будь то по уголовному обвинению или в рамках **какого-либо иного режима**, должно осуществляться на **основании закона и в соответствии с процедурами, предписанными законом (...)**. Таким образом, режим лишения свободы **не должен** размывать границы системы уголовного правосудия, предусматривая **меры, эквивалентные уголовному наказанию, при отсутствии применимых гарантий защиты (...)**. В частности, **назначение чрезвычайно сурового наказания в виде тюремного заключения за неуважение к суду без достаточных разъяснений и без независимых процедурных гарантий** является **произвольным** (...)... понятие «произвольности» следует толковать более широко с учетом элементов неприемлемости, несправедливости, **непредсказуемости и несоблюдения процессуальных гарантий**, наряду с элементами целесообразности, необходимости и соразмерности (...)» (п. 7.4 **Соображения КПЧ от 17.03.17 г. по делу «Винченцо Скарано Списсо против Боливарианской Республики Венесуэла»**)...

- 4. Нарушен п.3 «b» ст.6 право на личное участие в судебном заседании и достаточное время и возможности для подготовки своей защиты- п. 1 , п. 3 «b» ст. 6 ЕКПЧ.**

«... при определении того, являлось ли разбирательство справедливым в целом, **следует учитывать, соблюдались ли права защиты (...)**» (§ 134 Постановления от 13.07.10 г. по делу «Лопата против РФ»).

Жертва произвола Кузьмин **не принимал участия** в судебном разбирательстве, он лишь формально на нем присутствовал.

Для **участия** в судебном разбирательстве судья была обязана обеспечить его ПРАВА знать основания и причины, по которым административный якобы истец требует от суда лишить его свободы и личной неприкосновенности. Не предоставив Кузьмину иск якобы истца, заключение врачебной комиссии, протокол комиссии, медицинскую карточку и иные доказательства якобы истца, судья **лишила его** права их опровергать, комментировать, оспаривать.

«право на состязательный процесс предполагает... **возможность ознакомления** с замечаниями и доказательствами, представленными другой стороной, **и ответить на них**. Национальное законодательство может выполнять это требование по-разному, но предусмотренный им способ **должен** гарантировать, что противная сторона будет знать о представлении замечаний **и будет иметь возможность их комментировать**» (§ 67 Постановления от 28.08.91 г. по делу «Брандштеттер против Австрии»).

«**Нельзя допустить**, чтобы сторона представляла замечания без ведома другой стороны и без возможности этой последней ответить на них» (Vldozotteinek Szovetsege and al., § 42).

«... согласно принципу равенства сторон обеим сторонам **должны обеспечиваться** одни и те же процессуальные права, кроме как если различия предусматриваются законом и могут быть оправданы **по объективным и разумным** основаниям, не ставящим подсудимого в **фактически невыгодное положение** и не подвергающим его иному **несправедливому отношению** (...)» (п. 9.3 Соображений от 16.10.14 г. по делу Али Джахангир оглы Гулиев против Азербайджана»).

«**равенство возможностей обвинения и защиты является непременным условием соблюдения принципа справедливого разбирательства** (...). Этот принцип равенства состязательных возможностей также **требует**, чтобы каждой стороне была предоставлена возможность **оспорить все доводы и доказательства, представленные другой стороной** » (п. 8.9 Соображений КПЧ от 10.10.14 г. по делу

«Валентин Еврезов, Владимир Непомнящих, Василий Поляков и Валерий Рыбченко против Беларуси»).

Участие стороны по делу проявляется в том, что её позиция рассматривается судом, то есть ей дается оценка. В решении написана позиция Кузьмина :

В судебном заседании административный ответчик Кузьмин С.А. был молчалив, на вопросы отвечал коротко, на вопросы в основном отвечал «не знаю», в переживаниях не раскрывается. Указал, что в заявлении о продлении госпитализации написано многое не правильно. Матери он не угрожал, по ночам спал, сам с собой не разговаривал, наличие «голосов» отрицает. После выписки из стационара в 2013 году принимал лекарства, потом почувствовал себя здоровым и перестал их принимать. Брат сказал, что таблетки разъедают печень и другие органы. Брат это причитал в Интернете. Другие больные по палате тоже это подтвердили. Раньше он был согласен на инвалидность, но в больнице против него стали строить такую систему, что ему не нужна инвалидность. Он здоров. Он не знает, почему лично против него строят систему, видимо есть какая-то заинтересованность у врачей лично в нем, наверное, от количества больных у врачей больше премия. Уверен, что в больнице над ним ставят опыты. А он не подопытная крыса, он - здоровый человек. Причину, почему над ним ставят в больнице опыты объяснил тем, что в отношении него возбуждено уголовное дело. В прежние госпитализации в другом отделении тоже ставили опыты, но причину объяснить не мог. Отрицал наличие конфликта между ним и потерпевшим по уголовному делу в отношении него - Васькиным (бывший супруг его гражданской жены). Объяснил, что это все подстроила его бывшая жена и ее любовник. У любовника его бывшей жены большие связи в полиции, он работал в паспортном столе. А может быть сам Васькин это подстроил, так как он сейчас сожительствует с бывшей женой Васькина. Его схватили сотрудники полиции, привезли в кабинет, допрашивали, отпустили домой, на следующий день приехали и привезли его в больницу. Не знает, почему так с ним поступили. Наверное потому, что он представляет угрозу обществу. «Это с башки сотрудников полиции угроза, наверное потому, что он уже лежал в психиатрической больнице. Сотрудники полиции сами себе яму роют, будут наказаны, сами себя накажут». Обещал, что дома будет принимать таблетки, которые врач пропишет, найти работу. Не знает, для чего таблетки, но принимать будет.

Из позиции Кузьмина не следует наличие расстройства мышления, в ней нет бредовых суждений, она опровергает фантазии психиатров «матери не угрожал, по ночам спал, сам с собой не разговаривал», наличие голосов отрицает. То есть Кузьмин понимает признаки психического расстройства и утверждает, что их у него НЕ БЫЛО на момент госпитализации. **Какие доказательства** якобы истец представил в суд, которые опровергали бы заявления Кузьмина и подтверждали утверждения психиатров, неизвестно на чем основанные ?

Из решения Жидковой следует, что она ПРОСТО ВЕРИТ психиатрам и также ПРОСТО НЕ ВЕРИТ ни Кузьмину С А, ни его отцу Кузьмину А. А.

Однако, где судья Жидкова обнаружила свое полномочие выносить решения о лишении свободы и личной неприкосновенности на основании ВЕРЮ-НЕ ВЕРЮ ? А почему она аннулировала ст. 1064 ГК РФ, которой именно на органы, осуществляющие публичные

функции, возложена **ОБЯЗАННОСТЬ ДОКАЗАТЬ** непричинение вреда гражданину, то есть **ОПРОВЕРГНУТЬ** его доводы ?

В § 93 Постановления от 12.06.08 г. по делу «Власов против Российской Федерации» Европейский Суд установил:

«Этот доклад имеет небольшое доказательственное значение для Европейского Суда, поскольку он не указывает каких-либо **источников информации**,.. на основании которых он был составлен и **эти утверждения могли бы быть проверены**».

Тот же смысл имеют и Постановления Европейского суда от 25.06.09 г. по делу «Зайцев против Российской Федерации», § 42; от 27.05.10 г. по делу «Артемьев против Российской Федерации», § 125.

То есть, **если официальную информацию проверить нельзя, то она доказательственного значения не имеет.**

Итак, доводы Кузьмина **НЕ ОПРОВЕРГНУТЫ**, его позиция **ПРОИГНОРИРАНА** на основании «верю психиатрам». А следовательно, его участие в заседании носило формальный характер : что он присутствовал в заседании, что не присутствовал – результат один.

Также следует иметь ввиду, что требования эффективности и процессуальной экономии не оправдывают «пренебрежения **основополагающим принципом состязательного разбирательства**. Фактически, статья 6 § 1 **предназначена** прежде всего для **защиты** интересов **сторон** и **надлежащего** отправления правосудия (...). Даже если ... возможность представления юридических и фактических аргументов может быть ограничена, стороны **должны** сказать, **требуется ли документ их комментариев**. На карту поставлено доверие сторон к правосудию, основанному, в частности, **на знании того, что у них была возможность выразить свои мнения по каждому документу в деле (...)**» (§ 18 Постановления от 06.02.01 г. по делу «Беер против Австрии»).

« Комитет также отмечает, что **эти заявления не были опровергнуты государством-участником.**» (п. 8.5 Соображений КПЧ от 30.10.13 г. по делу «Светлана Жук против Беларуси»).

Возможность **ВЫРАЗИТЬ МНЕНИЕ** влечет **ОБЯЗАННОСТЬ** суда это мнение принять во внимание. В противном случае, **ВЫРАЖЕНИЕ МНЕНИЯ** не имеет места быть , так как оно уходит в пустоту.

«Необходимой гарантией права на судебную защиту и права на справедливое судебное разбирательство служит равно предоставляемый сторонам доступ к правосудию, включая

реальную возможность довести свою позицию относительно всех аспектов дела до сведения суда» (Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2000 года N 2-П, от 17 ноября 2005 года N 11-П, от 6 апреля 2006 года N 3-П, от 25 марта 2008 года N 6-П, Определение КС РФ от 16 декабря 2008 г. N 1076-О-П)

«... в решениях судов **должны** надлежащим образом содержаться доводы, на которых они основаны. Пункт 1 Статьи 6 Конвенции обязывает суды приводить обоснования своих решений.. Даже если национальный суд имеет **определенную** степень свободы усмотрения при **выборе** доводов в определенном деле и принятии доказательств в **поддержку доводов сторон**, орган государственной власти **обязан** оправдать свои действия, **приведя основания** для своего решения (...). Дальнейшей **функцией** обоснованного решения является продемонстрировать сторонам, **что их выслушали**. (...) Только через вынесение обоснованного решения может осуществляться общественный контроль за отправлением правосудия (...)» (§ 58 Постановления от 22.02.07 г. по делу «Татишвили против РФ»).

Также личное присутствие пациента психстационара в судебном заседании предусмотрено для того, чтобы судья лично мог оценить состояние человека. По речи Кузьмина, зафиксированной решением, нет оснований сомневаться в его нормальном психическом состоянии – речь логична, доводы обоснованы.

Однако, мнения суда по результатам наблюдения Кузьмина в судебном заседании в решении нет. То есть, смысл личного участия пациента психстационара в судебном заседании судья Жидкова не понимает.

Поскольку Кузьмин был лишен всех документов по делу до судебного заседания, в судебном заседании и после него, как и его представители, то был нарушен п. 3 «b» ст. 6 Конвенции.

«Комитет напоминает, что в пункте 3 b) статьи 14 предусматривается, что обвиняемые лица **должны иметь достаточное время и возможности** для подготовки своей **защиты и сноситься с wybranными ими самими защитниками**. Это положение является **важным** элементом **гарантии справедливого судебного разбирательства** и применения **принципа** равенства состязательных возможностей (...) » (п. 8.5 Соображений КПЧ от 30.10.13 г. по делу «Светлана Жук против Беларуси»).

«... требование к заявителю доказать достоверность его утверждений и одновременное лишение его действительной возможности представить доказательства правдивости своего утверждения и, тем самым, установить их достоверность или показать, что их содержание не было совершенно **безосновательным, является несоразмерным вмешательством в осуществление права на свободное**

выражение мнения» (§ 44 Постановления от 03.07.07 г. по делу «Флукс» против Молдовы» (№ 2))

5 Нарушено право на защиту - п. 3 «с» ст. 6 ЕКПЧ.

Якобы истец оформлял доверенность брату Кузьмина П. А. на защиту прав и интересов Кузьмина С А., однако, воспрепятствовал ему осуществлять функции представителя в судебном процессе, начиная с проведения врачебной комиссии, вручения иска и соответствующих документов - приложений. По этой причине представитель не смог оказать правовую помощь Кузьмину С А, находящемуся 6 месяцев под воздействием психотропных сильнодействующих препаратов, то есть в заведомо беспомощном состоянии (приложение 2).

02.05.2018 якобы истец был уведомлен о том, что Кузьмин С. А. обратился за защитой свои прав в Международное общественное движение «Общественный контроль правопорядка» и оно взялось защищать его (приложения 1.7, 1.8). Однако, с 02.05.2018 якобы истец полностью нарушал права Кузьмина на защиту, игнорируя представителей в полном объёме. Это указывает на наличие оснований говорить о том, что якобы истец нечист в помыслах и действиях, действует не в интересах ЗДОРОВЬЯ пациента, а в своих криминальных интересах и таких же интересах своих поделельников.

Согласно Принципу 18 Принципов защиты психически больных лиц

Процедурные гарантии

1. Пациент **имеет право выбирать и назначать адвоката** для представления пациента как такового, включая **представительство в ходе любой процедуры** рассмотрения жалобы или апелляции. **Если пациент не обеспечивает самостоятельно такие услуги, адвокат предоставляется пациенту бесплатно** постольку, поскольку данный пациент не имеет достаточных средств для оплаты его услуг.

То есть назначение адвоката судом законом поставлено в зависимость от выбора лица, страдающего психическим заболеванием, и адвокат назначается НЕ ДЛЯ лишения его права выбора , а при отсутствии выбранных представителей. «Адвокатом» же в данных принципах признается « юридический или иной квалифицированный представитель».

25.05.2018 судья Жидкова была уведомлена об избранных представителях Кузьмина С А - МОД «ОКП», брате Кузьмине П А., поскольку ей был поручен иск к якобы истцу и его поделельникам за незаконное помещение Кузьмина С. А. в психстационар (приложение 6).

Судья Жидкова воспрепятствовала эффективной защите лишённого свободы и личной неприкосновенности Кузьмина С. А, заведомо незаконно вернув иск для устранения надуманных недостатков. Однако, в данном деле Кузьмин С. А. присутствовал в судебном

заседании лично, также лично уведомлял о своих представителях. Но Жидкова ВЫШВЫРНУЛА всех его представителей из судебного процесса при обязанности РАЗЪЯСНИТЬ и ОБЕСПЕЧИТЬ данное право. Но как только она нарушила право Кузьмина на защиту, так она создала основания для отмены её решения.

«отказ в приведении мотивов ограничения или лишения права «без конкретного указания оснований является актом произвола» (...)» (§ 72 Постановления от 17.04.14 г. по делу «Любовь Стеценко против РФ», Добавление I Сообщения КПЧ от 11.07.97 г. по делу «Роберт У. Готье против Канады»).

Что же касается мнения Жидковой о том, что согласно КАС РФ в деле в качестве представителя может принимать участие только лицо с юридическим образованием, то это указывает на некомпетентность судьи и неспособность правильно применять нормы права в их единстве.

Лицо, в отношении которого рассматривается вопрос о психическом здоровье, имеет ВСЕ ПРАВА, гарантированные ФЗ «О психиатрической помощи», Принципами защиты психически больных лиц и эти права должны обеспечиваться во взаимосвязи с требованиями КАС РФ. При этом КАС РФ регламентирует общие процессуальные нормы, а законы о правах психически больных лиц являются специальными нормами и имеют приоритет над КАС РФ.

Поэтому в вопросе представительства они имеют преимущественное применение.

С момента принятия решения о встрече Кузьмина с психиатрами, **он становился субъектом специальных правоотношений**, со всеми вытекающими из этого правовыми последствиями: ему **должны** были обеспечить право на помощь защитника в лице законного, личного представителя и **личного** адвоката. При этом **по смыслу** Определений Принципов и Рекомендаций, в качестве личных адвокатов **должны** допускаться не только адвокаты, которые являются участниками адвокатских сообществ, но и другие квалифицированные представители, **которые наилучшим образом могут представлять интересы пациента и готовы это сделать** (п. 2 Принципа 12). Согласно Определений Рекомендаций:

- "личный адвокат" означает лицо, призванное защищать интересы субъекта с психическим расстройством, и способное оказать моральную поддержку этому субъекту в ситуации, когда субъект ощущает себя уязвимым;

- "представитель" означает лицо, предусмотренное законодательством для представления интересов определенного субъекта и готовое принимать решения от имени субъекта, не способного давать согласие;

В силу п. 3 Принципа 12, ч. 1 ст. 7 Закона «О психиатрической помощи...» дееспособные Жертвы имеют право назначить в качестве своего представителя **любое** лицо **по своему выбору**. Привлечение по

своему выбору защитника прямо предусмотрено и п.п. 3 «b», «d» ст. 14 Пакта, п.п. 1, 5 Принципов Юристов, п. 3 «с» ст. 6 Конвенции, которые имеют в силу ст. 53 Венской конвенции о международных договорах, императивный характер, исключающий дискреционные полномочия правоприменителя и **отступление от которых недопустимо**.

С 1.12.2017 якобы истец ЛИШИЛ права на защиту Кузьмина С. А. и ПОЭТОМУ все его заключения являются не более чем «филькиной грамотой» и не имеют никакого юридического значения.

Но все вышеуказанные нарушения допущены при соучастии назначенных адвокатов - лиц с юридическим образованием, не обжалованы ими. А значит, назначение адвокатов и лишение избранных представителей указывает на грубое нарушение права на защиту, поскольку назначенные адвокаты функций защиты не исполняли, а лишь ПРИСУТСТВОВАЛИ в судебных заседаниях и получали за это деньги из федерального бюджета.

«... хотя пункт 3 d) статьи 14 не предусматривает право обвиняемого выбирать адвоката, назначаемого безвозмездно для его защиты, **адвокат после своего назначения должен обеспечить эффективное представительство обвиняемого в интересах правосудия**. Это включает **проведение консультаций с обвиняемым** » (п. 5.10 Соображений КПЧ от 08.04.91 г. по делу «Пол Келли против Ямайки»).

Кузьмин С. А. назначаемых адвокатов видел только в зале суда и только в том случае, если его самого в суд допускали якобы истцы. А они старались ПРЯТАТЬ от суда свою Жертву и данное заседание ПЕРВОЕ, до которого он дорвался за 6 месяцев как уголовного производства, так и административного. Если бы не активная позиция его избранных представителей, то якобы истец его не допустил бы и в данное заседание. То есть, как видим якобы истец распоряжается правом на защиту Кузьмина в своих криминальных интересах.

«... право на защиту имеет неотъемлемый характер и **должно соблюдаться в каждом случае без исключения**. Отсюда вытекает право на присутствие на судебном разбирательстве по собственному делу **и на защиту защитником, выбранным по собственному усмотрению, и не быть принужденным давать согласие на защиту защитником ex-officio (...)**...» (п. 18.9 Соображений КПЧ от 06.04.98 г. по делу «Виктор Домуковский и другие против Грузии»).

Из решения суда :

Представитель административного ответчика - адвокат Фитин В.Н. возражал против продления госпитализации Кузьмина С.А.

Чтобы ТАК защищать пациента психстационара, находящегося под воздействием психотропных препаратов, вообще не нужно никакое образование.

«отказ в юридической помощи является нарушением пункта 1 статьи 14 в совокупности с пунктом 3 статьи 2» (п. 7.10 Соображений КПЧ от 26.03.02 г. по делу «Роле Кеннеди против Тринидад и Тобаго»).

Даже Кузьмин С. А., якобы шизофреник, привел гораздо больше **разумных и логичных доводов** о криминальных причинах его недобровольной госпитализации и криминальности самой госпитализации : « не знает для чего таблетки, но принимать будет». То есть за все годы его заболевания психиатры якобы истцы не выполнили ч. 2 ст. 5 ФЗ «О психиатрической помощи» НИ РАЗУ. Они просто подсадили его на психотропные препараты и теперь все его родственники и он сам понимают ОПАСНОСТЬ прекращения их приема в связи с принудительно созданной **зависимостью**. Поэтому совершенно **правильно и разумно** Кузьмин заявил суду, что над ним «ставят опыты», а « он не подопытная крыса».

Позицию Кузьмина С. А. подтвердил нешизофреник отец Кузьмин А. А. :

Допрошенный в судебном заседании в качестве свидетеля отец Кузьмина С.А. - Кузьмин А.А. - пояснил, что его сын психически здоров и не нуждается в дальнейшем стационарном лечении. Сын дома сможет продолжить амбулаторное лечение под контролем его самого. После предыдущей выписки из психиатрического стационара его сын принимал таблетки около года, но потом сказал, что у него болят почки, начал самостоятельно уменьшать дозу, затем отказался от лекарств совсем и боли прошли. Но без таблеток состояние Кузьмина С.А. ухудшилось, резко обрывать лечение нельзя, поэтому он будет контролировать, чтобы сын принимал дома лекарства. В 2014 году сын преследовался сотрудниками полиции, наверное по указанию его бывшей жены. Неожиданно для всех сын уехал, не сказал, куда уехал, они подавали сына в розыск. Через несколько лет сын позвонил, сказал, что бы его больше не искали, он в Волгограде. Он навещает сына в больнице.

Также **правильно и разумно** «шизофреник» Кузьмин С. А. указал причины этих опытов над ним психиатров якобы истцов : « от количества больных у врачей больше премия», « в отношении него возбуждено уголовное дело».

То есть «**шизофреник**» Кузьмин **абсолютно логически мыслит**, а нешизофреники психиатры, прокуроры, судьи , назначенные адвокаты - **ВСЕ ВМЕСТЕ**- «попутали» процедуру недобровольной госпитализации с госпитализацией в связи с уголовным обвинением. Впору ставить диагноз « групповой психоз».

Но результат независимо от причин один : грубое злостное нарушение п. 1 «е» ст. 5 ЕКПЧ, поскольку в рамках уголовного производства предусмотрена процедура , **соответствующая** п. 1 «с», п. 2, п. 3, п. 4 ст. 5 ЕКПЧ.

6. Нарушение п. 2 ст. 6 ЕКПЧ

Согласно Постановлению ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ от 27 июня 2013 г. N 21 «О ПРИМЕНЕНИИ СУДАМИ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ КОНВЕНЦИИ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫХ СВОБОД ОТ 4 НОЯБРЯ 1950 ГОДА И ПРОТОКОЛОВ К НЕЙ»

15. Принцип презумпции невиновности, предусмотренный положениями части 1 статьи 49 Конституции Российской Федерации, статьи 14 УПК РФ, пункта 2 статьи 6 Конвенции, является одним из аспектов справедливого судебного разбирательства по уголовному делу. Поэтому в судебном акте **не должны использоваться формулировки, из содержания которых следовало бы, что то или иное лицо совершило преступление, тогда как в отношении указанного лица отсутствует вступивший в законную силу обвинительный приговор или постановление о прекращении уголовного дела по нереабилитирующему основанию.**

Принцип 27 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию.

Несоблюдение этих принципов при получении доказательств принимается во внимание при определении **допустимости таких доказательств** против задержанного или находящегося в заключении лица.

Итак, все уголовное производство, основанное на заключении СППЭ, сделанной якобы истцом, нарушившим принцип презумпции невиновности, является **ОДНИМ СПЛОШНЫМ НЕДОПУСТИМЫМ ДОКАЗАТЕЛЬСТВОМ.**

«... «презумпция невиновности, имеющая **основополагающее** значение для защиты прав человека, возлагает **обязанность доказывания на обвинение**, гарантирует, что никакая вина не может быть презюмирована до тех пор, **пока виновность не была доказана вне всяких разумных сомнений, обеспечивает, чтобы сомнения толковались в пользу обвиняемого**, и **требует**, чтобы с лицами, которым предъявляются обвинения в совершении уголовного деяния, обращались в соответствии с этим принципом» (...). Данные замечания общего порядка относятся и к **обязанности государственных органов власти воздерживаться от предрешения исхода судебного разбирательства**, например, **воздерживаясь от публичных заявлений, в которых утверждается о виновности обвиняемого** (...); далее в них утверждается, что в ходе судебного разбирательства подсудимые по общему правилу **не должны** заковываться в наручники или содержаться в клетках, или каким-либо иным образом **представать на суде в облиии, указывающем на то, что они могут быть опасными преступниками**, а средствам массовой информации следует воздерживаться от подачи новостей таким образом, чтобы это **подрывало принцип презумпции невиновности...**» (п. 11.4 Соображений КПЧ от 29.10.12 г. по делу «Любовь Ковалева и Татьяна Козяр против Беларуси»).

Судья Жидкова своим решением доказывает это нарушение, делающее её решение незаконным : она указывает на причины удержания Кузьмина в психиатрическом стационаре - уголовное обвинение. При этом ссылается на **невступившее** в законную силу постановление суда о применении ПММХ. Но тогда ей стоило сослаться на **апелляционную жалобу на это постановление**, из которой следует, что уголовное производство производится с грубейшими нарушениями требований закона и потому является юридически ничтожным с момента возбуждения уголовного дела (приложение).

Кроме того, в материалах дела имеется копия постановления мирового судьи судебного участка № 100 в Калачинском судебном районе Омской области от 25.04.2018 по уголовному делу № 1-55/2018, согласно которому Кузьмин С.А. освобожден от уголовной ответственности за совершение им запрещенное уголовным законом деяния, предусмотренное п. «в» ч. 2 ст. 115 УК РФ, в отношении него применена принудительная мера медицинского характера в виде лечения в психиатрическом стационаре специализированного типа. Постановление в законную силу не вступило. В ходе проводимого расследования, в отношении Кузьмина С.А. была проведена стационарная судебно-психиатрическая экспертиза № 11/с от 18.01.2018, по заключению которой Кузьмин С.А. в период правонарушения, (20.11.2017), не мог осознавать фактический характер и общественную опасность своих действия и руководить ими. По состоянию психического здоровья и на момент проведения экспертизы не способен правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и давать о них показания. По своему психическому состоянию Кузьмин С.А. представляет опасность для себя или иных лиц, в связи с наличием актуальных бредовых идей преследования, отношения в адрес конкретных лиц с неправильным бредовым поведением,

склонностью к импульсивному совершению агрессивных действий, с нарушением негативным настроением к наблюдению и лечению у психиатра в амбулаторных условиях. Листов
Секретарь:

Также из данной цитаты можно сделать вывод, что якобы истец и в уголовном производстве не способен соблюдать закон и права граждан. Только некомпетентные специалисты и судьи с прокурорами могли «не заметить», что **18.01.2018** эксперты якобы истца признали Кузьмина **ВМЕСТО СУДА** причастным к совершению еще **не доказанного** преступления и установили невообразимым для **разумного** человека образом, что в период правонарушения он **не мог осознавать характер совершаемых действий**, хотя Кузьмин четко и разумно объяснил суду 31.05.2018, что никакого правонарушения не совершал не потому что не помнит о событиях, или не потому что не считает нанесение ударов Васькину противоправными действиями, а потому, что **не имел конфликта с Васькиным, потому что уголовное обвинение сфальсифицировано в отношении него как имевшего психдиагноз и поэтому сотрудники полиции будут наказаны :**

в другом отделении тоже ставили опыты, но причину объяснить не мог. Отрицал наличие конфликта между ним и потерпевшим по уголовному делу в отношении него - Васькиным (бывший супруг его гражданской жены). Объяснил, что это все подстроила его бывшая жена и ее любовник. У любовника его бывшей жены большие связи в полиции, он работал в паспортном столе. А может быть сам Васькин это подстроил, так как он сейчас сожительствует с бывшей женой Васькина. Его схватили сотрудники полиции, привезли в кабинет, допрашивали, отпустили домой, на следующий день приехали и привезли его в больницу. Не знает, почему так с ним поступили. Наверное потому, что он представляет угрозу обществу. «Это с башки сотрудников полиции угроза, наверное потому, что он уже лежал в психиатрической больнице. Сотрудники полиции сами себе яму роют, будут наказаны, сами себя накажут». Обещал, что дома будет принимать таблетки, которые врач пропишет, найти работу. Не знает, для чего таблетки, но принимать будет.

Что в этой позиции «шизофренического»? По изучению стороной защиты - избранными представителями - документов, связанных как с недобровольной госпитализацией, так и с уголовным обвинением, подано заявление о преступлениях организованной группы лиц и пока доводы заявления не будут мотивированно и обоснованно **ОПРОВЕРГНУТЫ** правоохранительными органами, совершение преступлений ОПГ будет **ПРЕЗЮМИРОВАТЬСЯ** в силу публичных правоотношений и в силу принципа неопровергнутой презумпции.

«законность и обоснованность этих решений в полной мере зависит от достоверности положенных в их основу доказательств. Поэтому **НЕ МОЖЕТ ОСТАВАТЬСЯ В СИЛЕ** решение, вынесенное на фальсифицированных фактических данных» (Определение Верховного Суда от 11.01.06 г. по делу № N 66-о05-123).

Из Решения Жидковой :

не подопытная крыса, он - здоровый человек. Причину, почему над ним ставят в больнице опыты, объяснил тем, что в отношении него возбуждено уголовное дело. В прежние госпитализации в другом отделении тоже ставили опыты, но причину объяснить не мог. Отрицал наличие конфликта между ним и потерпевшим по уголовному делу в отношении него - Васькиным (бывший супруг его гражданской жены). Объяснил, что это все подстроила его бывшая жена и ее любовник. У любовника его бывшей жены большие связи в полиции, он работал в паспортном столе. А может быть сам Васькин это подстроил, так как он сейчас сожительствует с бывшей женой Васькина. Его схватили сотрудники полиции, привезли в кабинет, допрашивали, отпустили домой, на следующий день приехали и привезли его в больницу. Не знает, почему так с ним поступили. Наверное потому, что он представляет угрозу обществу. «Это с башки сотрудников полиции угроза, наверное потому, что он уже лежал в психиатрической больнице. Сотрудники полиции сами себе яму роют, будут наказаны, сами себя накажут». Обещал, что дома будет принимать таблетки, которые врач пропишет, найти работу. Не знает, для чего таблетки, но принимать будет.

«Однако для справедливости системы уголовного правосудия также крайне важно, чтобы подсудимый **пользовался адекватной защитой**, как в первой инстанции, так и при обжаловании (...) Суды **обязаны** обеспечить, чтобы разбирательство было справедливым, и, соответственно, **чтобы защитнику, который явился в заседание с явной целью защиты подсудимого в его отсутствие, была предоставлена возможность сделать это (...)**» (§ 133 Постановления от 22.12.09 г. по делу «Макаренко против РФ от 22.12.09 г. по делу «Макаренко против РФ»).

«... суд должен в соответствии со статьей 14 Пакта обеспечить, чтобы адвокат вел дело, руководствуясь интересами правосудия... С учетом этих обстоятельств Комитет пришел к заключению, что интересы г-на Баррелла **не были по-настоящему представлены** в апелляционном суде в нарушение пунктов 3(b) и 5 статьи 14» (п. 9.3 Соображений КПЧ от 18.07.96 г. по делу «Рикли Барелл против Ямайки»).

Представители Кузьмина, действующие активно в его интересах, единственные кому он доверяет, были **ВЫШВЫРНУТЫ** судьей Жидковой из процесса.

«... система Конвенции **требует** от Договаривающихся государств принятия **необходимых** мер для **обеспечения эффективного осуществления прав**, гарантированных статьей 6 Конвенции (...)» (§ 77 Постановления от 04.03.14 г. по делу «Дилипак и Каракайя против Турции»).

«Как справедливо подчеркивали представители Комиссии, **в статье 6 п. 3 "с" говорится о "помощи", а не о "назначении защитника"**. Само назначение еще не обеспечивает эффективной помощи, т.к. назначенный адвокат может умереть, серьезно заболеть, в течение длительного периода быть лишен возможности действовать или уклоняться от выполнения своих обязанностей. **Власти, если они уведомлены о возникшем положении, должны либо его заменить, либо заставить выполнять свои обязанности.** Данное Правительством ограничительное толкование этого подпункта ведет к результатам, которые **не разумны и не соответствуют как смыслу подпункта "с", так и статьи 6 в целом, ибо во многих случаях бесплатная юридическая помощь может оказаться бесполезной**» (§ 33 Постановления от 13.05.80 г. по делу «Артико против Италии»).

«...внутренние средства правовой защиты должны быть эффективными в том смысле, что они должны **предотвращать предполагаемое нарушение или его прекращать (...)**» (§ 16 Постановления от 25.04.05 г. по делу «Познахирина против РФ»).

«Наличие фактических помех может нарушать Конвенцию точно так же, как и существование юридических препятствий... **создание препятствий для действенного осуществления права может оказаться равносильным нарушению указанного права,** даже если препятствие и носит временный характер. Соответственно, Суд должен был рассмотреть, нарушало ли **обнаруженное им препятствие** гарантируемое Конвенцией право ...» (§ 26 Постановления от 21.02.75 г. по делу «Голдер против Соединенного Королевства»).

7. Нарушено право, гарантированное п. 1 «е» ст. 5 ЕКПЧ

Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой-бы то ни было форме

Принцип 2

Арест, задержание или заключение осуществляются только в строгом соответствии с положениями закона и компетентными должностными лицами или лицами, **уполномоченными законом для этой цели.**

Кузьмин **лишен свободы с 01.12.2017** не на основании ЗАКОНА, а на основании ПРОИЗВОЛА – уголовных преступлений, что доказано в заявлении о преступлениях организованной группы лиц в порядке ст. 144, 145 УПК РФ (приложение 1).

Лишение свободы не преследует законные цели, а только и исключительно противоправные – фальсификация доказательств по уголовному делу в отношении Кузьмина С.А., для чего его недобровольная госпитализация является лишь средством облегчения фальсификаций.

Согласно принципу 17 Принципов защиты психически больных лиц

5. Во время каждого пересмотра надзорный орган должен выяснить, удовлетворяются ли по-прежнему **критерии принудительной госпитализации**, изложенные в пункте 1 принципа 16, выше, и **если нет**, пациент должен быть выписан как госпитализированный в принудительном порядке.

6. Если в любое время специалист, работающий в области психиатрии, отвечающий за данное дело, убеждается, что условия содержания лица в качестве пациента, госпитализированного в принудительном порядке, **больше не удовлетворяются**, этот специалист отдает распоряжение о выписке данного лица как пациента, госпитализированного в принудительном порядке.

То есть для вынесения решения о недобровольной госпитализации должно быть состояние, соответствующее ст. 29 ФЗ «О психиатрической помощи».

Такого состояния Кузьмин не имел на дату помещения его в психстационар 1.12.2017, что доказано ВСЕМИ документами по делу и в заявлении о преступлениях (приложение). Однако, после 6 месяцев «лечения» отсутствия психоза он, оказывается еще «не вылечен»! Так ПРАВ Кузьмин, когда заявляет, что **психиатры на нем зарабатывают деньги**. Этому же мнению придерживаются и его родственники и МОД «ОКП», что исключает ложность его суждений.

Наличие каких признаков психического расстройства, соответствующих критериям для принудительной госпитализации указаны в решении Жидковой?

Да НИКАКИХ:

Согласно заключению комиссии врачей-психиатров № 296/2017 от 30.05.2018 Кузьмин С.А. нуждается в продлении недобровольной госпитализации на основании п. «а, в» ст. 29 Закона РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при её оказании» в виду наличия психического расстройства: шизофрения параноидная, течение эпизодическое со стабильным дефектом, параноидный синдром). Лечение возможно только в стационарных условиях, психическое расстройство является тяжелым, в силу психического состояния и при оставлении Кузьмина С.А. без специализированной помощи, это может причинить его здоровью существенный вред, он является опасным для себя и окружающих.

Поставить под сомнение указанное заключение у суда оснований не имеется.

Кроме **ОБЩИХ ФРАЗ** о диагнозе, **который сам по себе не является основанием для принудительной госпитализации, в решении Жидковой нет никаких обоснований для принудительной госпитализации.**

Принцип 4 Принципов защиты психически больных лиц

4. Сведения о лечении или госпитализации в качестве пациента в прошлом **не могут сами по себе** служить оправданием постановки диагноза о наличии психического заболевания в настоящем или будущем.

При этом напомним, что госпитализирован Кузьмин был на основании **ФАЛЬСИФИЦИРОВАННОГО** направления от 28.11.2017 психиатра ЦРБ Саливон И. Г. о **бессоннице и разговорах самого с собой**, что сам Кузьмин и его родственники отрицали и что не соответствует п «а» ст. 29 ФЗ «О психиатрической помощи».

Теперь же Кузьмин принудительно госпитализирован до тех пор, пока

1) **НЕ ПРИЗНАЕТ** «заболевание» (не продемонстрирует критику к своему заболеванию), то есть **ФАЛЬСИФИКАЦИЮ** психиатрами документов о наличии у него «бессонницы и разговоров самого с собой» до 28.11.2017, от чего, видимо, так и не вылечили к 31.05.2018, несмотря на «лошадиные дозы» нейрорептиков.

2) **НЕ ЗАКОНЧИТСЯ** фальсификация уголовного дела о применении ПММХ к выброшенному из уголовного производства Кузьмину С А.

комиссии врачей-психиатров, принимая во внимание обстоятельства дела (Кузьмин С.А. критики к болезни и состоянию в целом не имеет, нуждается в регулярном приеме лекарственных препаратов и наблюдении врача-психиатра, страдает шизофренией, с наличием бредовых идей в адрес конкретных людей (бывшей супруги, бывшего супруга своей сожительницы, сотрудникам полиции, значимость которых возросла вследствие ухудшения состояния психического здоровья на фоне отказа от поддерживающего лечения, и они начали определять его поведение, представляет опасность для себя и окружающих, причин вред здоровью бывшему мужу своей сожительницы Васькину), суд считает необходимым заявление БУЗ Омской области «Клиническая психиатрическая больница им. Н.Н. Солодников» удовлетворить, поскольку приходит к выводу о доказанности утверждения представителя леченого учреждения, что неоказание Кузьмину С.А. специализированной психиатрической помощи может привести к ухудшению его психического состояния, чем будет причинен вред здоровью пациента.

Вывод : основанием для принудительной госпитализации является

- 1) ПРИНУЖДЕНИЕ Кузьмина С. А. посредством ПЫТОК и лишения свободы признать сфальсифицированные основания для недобровольной госпитализации 01.12.2017 для незаконного освобождения психиатров (якобы административного истца) от ответственности.
- 2) УГОЛОВНОЕ ПРОИЗВОДСТВО в отношении Кузьмина С. А., в котором ему препятствуется полицией, прокуратурами, судами с помощью психиатров защищаться от обвинения всеми не запрещенными законом способами.

Согласно Принципу 4 Принципов защиты психически больных лиц

5. Никакое лицо или орган **не может объявить** или каким-либо иным образом указать, что то или иное лицо страдает психическим заболеванием, **кроме как в целях, непосредственно касающихся психического заболевания или последствий психического заболевания.**

Согласно Принципу 15 Принципов защиты психически больных лиц

Принципы госпитализации

1. Когда лицо **нуждается в лечении** в психиатрическом учреждении, **необходимо прилагать все усилия, чтобы избежать принудительной госпитализации.**

В России же, напротив, прилагаются все усилия для принудительной госпитализации, в том числе, лиц, не нуждающихся в лечении в психиатрическом учреждении, поскольку эти Принципы российские правоприменители никогда НЕ ПРИМЕНЯЛИ в силу тотальной некомпетентности и безответственности.

Принцип 27 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию.

Несоблюдение этих принципов при получении доказательств принимается во внимание при определении **допустимости таких доказательств** против задержанного или находящегося в заключении лица.

8. Нарушено право, гарантированное ст.13 ЕКПЧ.

«...внутренние средства правовой защиты должны быть эффективными в том смысле, что они должны предотвращать предполагаемое нарушение или его прекращать (...)» (§ 16 Постановления от 24.02.05 г. по делу «Познахирина против РФ»).

Жидкова не прекратила очевидное нарушение прав Кузьмина С. А. и его представителей, а **нарушила их сама. При этом судопроизводство от 4.12.2017 следует рассматривать во взаимосвязи с производством Жидковой, чтобы обнаружить СИСТЕМУ незаконного помещения граждан в психстационары.**

У В Е Р Е Н Ы, что если изучить практику Куйбышевского суда Омской области, то эта ПРЕСТУПНАЯ ПРАКТИКА будет МНОГОЛЕТНЕЙ.

«факт применения к какому-либо лицу **необратимых мер** до надлежащего рассмотрения дела противоречит цели Факультативного протокола и лишает это лицо эффективного средства правовой защиты, предоставляемого ему государством-членом согласно Пакту» (п. 6.4 Соображений КПЧ от 03.04.03 г. по делу «Вайс против Австрии»).

НАДЛЕЖАЩЕГО рассмотрения вопроса недобровольной госпитализации Кузьмина добиться НЕВОЗМОЖНО уже 7-й месяц. Но психотропное оружие в отношении него начали применять еще ДО решения коррумпированного судьи Верещак и применяют по сей день ВОПРЕКИ принципу 11 Принципов защиты психически больных лиц. То есть факт применения НЕОБРАТИМЫХ МЕР доказан. А следовательно, доказано нарушение права на эффективные средства защиты.

9. Нарушение гласности и публичности судебного процесса - п. 1 ст. 6 ЕКПЧ.

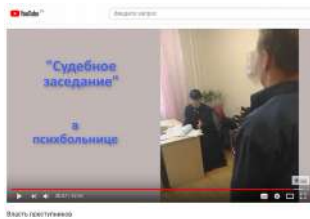
Нарушение гласности и публичности судебного процесса в целях вынесения коррупционного решения было организовано судьёй Жидковой посредством объявления судебного заседания **ЗАКРЫТЫМ вопреки** волеизъявлению Кузьмина С.А. и его представителей.

«... заявитель имел право на **публичное разбирательство** дела судом в соответствии с российским законодательством (...).

Посему у него не было необходимости ходатайствовать особо о проведении публичного разбирательства дела судом (...). Заявитель поэтому не отказался от своего права на публичное разбирательство дела судом — прямо или подразумеваемым образом (§ 17 **Постановления от 07.06.07 г. по делу «Загородников против РФ»**)...

При этом она проигнорировала возражения представителя Кузьмина С. А. -представителя МОД «ОКП» Кузьмина П.А. и приказала ВСЕХ УДАЛИТЬ из зала суда, включая избранных представителей.

<https://youtu.be/UdhjEdEd5PY> (с 30 :45 мин.)

Незаконность действий Жидковой подтверждает Постановление Пленума Верховного суда РФ №35 от 13.12.2012 нарушение права "Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов" :

«... верховенство закона и отказ от произвола власти являются принципами, лежащими в основе Конвенции (...). В судебной сфере эти принципы служат укреплению доверия общественности к объективной и **прозрачной системе правосудия**, одной из основ демократического общества (...) (§ 2 особого мнения судей Раймонди, Лазаровой Трайковской, Лаффранке, Сицилиана, Лубарды, Грозева и Арутюняна на Постановление от 29.11.16 г. по делу «Лермитт против Бельгии»).

Согласно ч. 5 ст. 8 Закона об информации, информационных технологиях и защите информации государственные органы и органы местного самоуправления **обязаны обеспечивать доступ** к информации о своей деятельности.

«... **право обвиняемого на публичное слушание** представляет собой не только дополнительные гарантии того, что человек будет стремиться к установлению истины: оно также помогает убедить обвиняемого в том, что его дело будет рассмотрено судом, когда **он может контролировать** независимость и беспристрастность. **Публичность разбирательства в судебных органах защищает тяжущихся против правосудия в тайне, без общественного контроля; она также представляет собой один из способов поддержания доверия к судам. Обеспечение прозрачности помогает реализовать цели статьи 6 § 1: справедливого судебного разбирательства, включая гарантии, что является одним из принципов любого демократического общества по смыслу Конвенции» (§ 25 **Постановления от 06.07.04 г. по делу****

«Дондарини против Сан-Марино»).

Согласно принципу 18 Принципов защиты психически больных лиц

Процедурные гарантии

7. Любое решение о том, будет ли слушание или его часть **открытым или закрытым и будет ли о нем сообщено общественности, должно приниматься с учетом пожеланий самого пациента**, необходимости уважения права пациента и других лиц на уединение и необходимости предотвращения серьезного ущерба здоровью пациента или риска для безопасности других лиц.

8. **Решение, принятое по итогам слушания, и его мотивы излагаются в письменной форме. Копии выдаются пациенту и личному представителю и адвокату пациента.** При принятии решения о том, будет ли решение опубликовано целиком или частично, **следует полностью учитывать пожелания самого пациента**, необходимость соблюдения тайны его частной жизни и частной жизни других лиц, **заинтересованность общественности в открытом отправлении правосудия** и необходимости предотвращения серьезного ущерба здоровью пациента или риска для безопасности других лиц.

Никакого слушания по вопросу закрытости заседания не было. Судья Жидкова просто объявила, что ОНА закрыла заседание **ВОПРЕКИ** мнению Кузьмина и его представителей, **ВОПРЕКИ** заинтересованности общественности в открытом отправлении правосудия. Мотивы этого решения она не изложила и не вручила ни Кузьмину, ни его представителям.

Таким образом, было допущено явное нарушение требований к процедурным гарантиям.

10.Нарушение ст. 14 ЕКПЧ.

Лишение всех указанных выше прав носит исключительно дискриминационный характер – в связи с **психиатрическим диагнозом.**

Принцип 1 Принципов защиты психически больных лиц

4. **Не допускается никакой дискриминации** на основании психического заболевания. "Дискриминация" означает любое отличие, исключение или предпочтение, следствием которого является отмена или затруднение равного пользования правами. **Специальные меры, принимаемые исключительно с целью защиты прав или улучшения положения психически больных лиц**, не считаются дискриминационными. Дискриминация не включает в себя любое отличие, исключение или предпочтение, осуществляемое в соответствии с положениями настоящих Принципов и **необходимое для защиты прав человека психически больного лица или других индивидуумов.**

Однако, как мы видим, все ограничения в отношении Кузьмина имели место **не с целью защиты его прав**, а с целью сокрытия злоупотреблений полиции, психиатров и судей. Для этих целей используется психиатрический диагноз.

11. Нарушение ст. 1 и 17 ЕКПЧ

Поскольку должностные лица государства **ОБЯЗАНЫ** обеспечивать соблюдение конвенционных прав, то их нарушение указывает на нарушение ст. 1 ЕКПЧ.

«даже если предположить ... что у заявителя была возможность прибегнуть к юридической помощи, председательствующий **судья, будучи основным гарантом справедливости разбирательства, не может быть освобожден от обязанности разъяснить** обвиняемому его процессуальные права и обязанности и **обеспечить их эффективное осуществление**» (§ 32 Постановления от 28.11.13 г. по делу «Александр Дементьев против РФ»).

«Судебный контроль ... отнесен **Конституцией** Российской Федерации к числу **гарантий, препятствующих** необоснованным ограничениям ... права человека и гражданина... (Конституционный Суд РФ в Определении № 345-О от 02.10.03 г)

Поскольку эти нарушения носят характер очевидных должностных преступлений, а в России преступления должностных лиц легализованы (<https://goo.gl/G8P4PC>), то нарушена ст. 17 ЕКПЧ в очередной раз в отношении очередной жертвы.

«...понятие "произвольности" включает в себя элементы неуместности, несправедливости, отсутствия предсказуемости и **должной процедуры**».

12. Нарушение ст. 3 ЕКПЧ

Поскольку в отношении Жертвы Кузьмина С.А совершались уголовные преступления организованным преступным сообществом, то он является **ПОТЕРПЕВШИМ** от преступлений по ст. 111, 128, ч. 3 ст. 210, ч. 3 ст. 285, ст. 292, ст. 299, ст. 303, ст. 305, ст. 315 УК РФ.

Поскольку преступления совершены и продолжают совершаться должностными лицами, вопрос может стоять только о **бесчеловечном обращении, а по факту применения принудительно психотропных препаратов - О ПЫТКАХ** (<https://goo.gl/6qevVd>).

13. Нарушение ст. 11 ЕКПЧ

Международному общественному движению «Общественный контроль правопорядка» судья Жидкова и административный якобы истец воспрепятствовали реализовывать ОБЩЕСТВЕННО ПОЛЕЗНЫЕ ФУНКЦИИ по борьбе с коррупцией, борьбе с преступной психиатрией, по защите прав пациента психстационара, по общественному контролю за судопроизводством, что является воспрепятствованием деятельности общественного движения, то есть наказуемым деянием (устав МОД «ОКП» <https://goo.gl/5FMQNq>).

14. Нарушение ст. 18 Конвенции

Ограничение перечисленных выше прав не основано на законных целях. Они носят **характер тотальной коррупции** (приложение 1).

15. Требуем обеспечить компетентный суд.

«... в соответствии с п. 3 ст. 2 Пакта государства-участники **обязались обеспечить** любому лицу, права которого нарушены, эффективное средство правовой защиты и обеспечить, чтобы право на правовую защиту для любого лица, требующего такой защиты, устанавливалось компетентными органами.

Соответственно, когда право, признанное в Пакте, **затрагивается действиями государственного ведомства**, государство должно установить порядок, **позволяющий человеку, право которого затрагивается его действиями, требовать восстановления нарушенных прав в компетентном органе».**

Согласно принципу 17 Принципов защиты психически больных лиц

7. Пациент, или его личный представитель, или любое заинтересованное лицо имеют право обжаловать в вышестоящем суде решение о госпитализации больного или о его содержании в психиатрическом учреждении.

На основании ст. 1, 3, 5, 6, 10, 13, 14, 17, 18 ЕКПЧ, ст. 33 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию, Принципов защиты психически больных лиц, п. 1, 2 ч. 1, п. 1, 2, 3, 4 ч. 2, п. 1, 2, 3 ч. 3 ст. 310 КАС РФ :

ТРЕБУЕМ :

- 1. Рассмотреть апелляционную жалобу в эффективной процедуре** законным составом суда. Эффективность процедуры при лишении свободы определена п. 4 ст. 5 ЕКПЧ -

БЕЗОТЛАГАТЕЛЬНОЕ рассмотрение судом законности решения от 31.05.2018, **таким образом, процедура должна соответствовать ч. 11 ст. 108 УПК РФ** (незамедлительное направление апелляционной жалобы в апелляционную инстанцию и её рассмотрение в срок 3 суток).

2. Обеспечить ознакомление Кузьмина С.А и МОД «ОКП» со всеми материалами административного дела до апелляционного рассмотрения дела.
3. Признать **незаконным недопуск** к судебному разбирательству избранных Кузьминым С. А . представителей, имевших все доказательства незаконности его недобровольной госпитализации и назначения адвоката, не знакомого со всей предысторией помещения Кузьмина в стационар.
4. **Признать незаконным решение** о проведении **закрытым** судебного заседания вопреки волеизъявлению Кузьмина, который волен распоряжаться своей конфиденциальной информацией по своему усмотрению, особенно, если он считает себя психически здоровым и желает, чтобы его психическое расстройство психиатры доказывали в открытом судебном заседании общественности.
5. **Признать незаконным принятие** решения о закрытом судебном заседании вне заседания и без ходатайства стороны защиты о проведении закрытого заседания.
6. Признать **незаконным невручение** решения о проведении закрытого судебного заседания и неразъяснения порядка его обжалования.
7. Устранить нарушение права на открытое судебное заседание, на видеозапись судебного заседания и предоставление её общественности.
8. Отменить неправосудное решение коррумпированной судьи Жидковой М. Л. от 31.05.2018 о продлении недобровольной госпитализации , влекущей принудительное применение психотропных препаратов, то есть узаконенных пыток, принять решение о **НЕМЕДЛЕННОМ ОСВОБОЖДЕНИИ** Кузьмина С. А.
9. Вынести частное постановление в адрес ККС по факту совершения судьёй Жидковой дисциплинарных проступков в виде грубого нарушения ЕКПЧ и национального законодательства для прекращения полномочий в качестве судьи.
10. Вынести частное постановление в адрес помощника прокурора ЦАО Сургутской С И, которая вместо надзора за законностью и соблюдением прав Кузьмина С А , общественных интересов

соучаствует в ПРОЗВОЛЕ и ПЫТКАХ за счет федерального бюджета.

11. Вынести частное постановление в адрес Председателя СК о необходимости привлечь организованное преступное сообщество (судью Жидкову, помощника прокурора Сургутскову, психиатров Битко и остальных членов якобы врачебной комиссии) к уголовной ответственности по ст. ч. 2, 3 ст.111, ст. 128, ч. 3 ст. 210, ч. 3 ст. 285, ст. 292, ч. 3 ст. 303, ч. 3 ст. 305 УК РФ.
12. Апелляционное решение, протокол выслать по электронной почте представителям с квалифицированной ЭЦП.
13. Обеспечить личное участие Кузьмина С.А и МОД «ОКП» в судебном заседании.

Приложение :

- 1 Заявление о преступлениях
 - 1.1 Уведомление ОМВД по Калачинску главному врачу БУЗОО Калачинской ЦРБ
 - 1.2 Комиссионное освидетельствование от 1.12.2017.
 - 1.3 Мотивированное заключение №296 комиссии врачей экспертов от 1.12.2017.
 - 1.4 Административный иск о не добровольной госпитализации БУЗОО "КПБ".
 - 1.5 Решение судьи Верещак М. Ю. от 04.12.2017.
 - 1.6 Ответ Белебехи от 1.04.2018
 - 1.7 Заявление Кузьмина С. А. в МОД «ОКП» о защите его прав.
 - 1.8 Заявление МОД «ОКП» гл. врачу БУЗОО "КПБ"
2. Доверенность Кузьмина С. А. на Кузьмина П. А.
3. Апелляционная жалоба на постановление о ПММХ от 25.04.2018.
4. Судебное решение о недопустимости заключения ВК без протокола.
5. Доверенность МОД «ОКП» на Кузьмина П. А.
6. Исковое заявление не принятое Жидковой по ложным основаниям
<https://goo.gl/LiLdWD>

Кузьмин С. А.

Избранные представители :

Председатель МОД «ОКП» Иванова И. А.

Представитель МОД «ОКП» Усманов Р. Р.

Представитель МОД «ОКП» Кузьмин П. А.

07.06.2018